

УДК 94 (470.67)

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНОЙ И СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЖИ ДАГЕСТАНА В 1946–1960 гг.

М. Э. Искендеров

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

В статье рассматривается роль вузов, техникумов и школ в воспитании молодежи республики. Так как население Дагестана отличалось большой языковой и этнической пестротой, то специфика республики требовала пристального внимания к вопросам интернационального воспитания подрастающего поколения. Большое количество школьной и студенческой молодежи посредством учебных заведений вовлекалось в ряды комсомола, одним из главных лозунгов которого являлся интернационализм.

Considered is the role of universities, technical schools and schools in education of the youth of the republic. Since the population of Daghestan had a large linguistic and ethnic diversity, the specificity of the Republic required a lot of attention to the issues of international education of the younger generation. A large number of the school and student youth through educational institutions were lured into the Komsomol, where one of the main slogans was internationalism.

Ключевые слова: интернациональное воспитание, молодежь, школа, высшее учебное заведение, пропаганда, ученики.

Keywords: international education, the youth, school, higher educational institution, propaganda.

В Дагестане в рассматриваемый период насчитывалось около 1600 общеобразовательных школ, 20 средних специальных учебных заведений, 4 вуза [1]. Дагестанские вузы, техникумы и школы по составу учащихся являлись интернациональными коллективами. В них вместе с дагестанцами учились представители многих других народов Советского Союза.

Так, в Дагестанском медицинском институте учились представители 45 национальностей [1]. Примерно такой же состав студентов был в Дагестанском государственном университете им. В.И. Ленина, в сельскохозяйственном и женском педагогическом институтах, в техникумах и школах республики.

В школах республики каждый учебный предмет предоставлял широкие возможности для привития учащимся интернациональных и патриотических чувств. Ученики начальных классов, например, на уроках чтения знакомились с жизнью народов СССР и зарубежных стран. На уроках истории и обществознания учащиеся изучали историю борьбы трудящихся против эксплуататоров и угнетателей. Для них становилось более понятным международное значение Октябрьской революции и роль первого в мире Советского государства, выполняющего свой интернациональный долг. Учащиеся узнавали об экономическом, культурном и политическом содружестве социалистических стран, об их братской взаимопомощи, о фактах и событиях, характеризующих развитие освободительного движения народов против империализма, о росте влияния коммунистических и рабочих партий, о возможности борьбы за единство и сплоченность международного коммунистиче-

ского движения. На занятиях по географии учащиеся убеждались, что дружественные интернациональные связи СССР способствовали развитию экономики и культуры всех социалистических стран, содействовали укреплению независимости слаборазвитых стран Африки, Азии, Латинской Америки.

Учительские коллективы, комсомольские и пионерские организации школ республики создавали интернациональные клубы и уголки, организовывали различные сборы и тематические вечера, посвященные дружбе народов и борьбе за мир, фотовыставки, просмотр кинофильмов, переписку с детьми других республик и зарубежных стран, выступления о жизни и достижениях народов нашей Родины и социалистических стран и т.д. В патриотическом воспитании школьников принимала активное участие вся общественность республики.

Положительный опыт по интернациональному воспитанию учащихся накоплен в Хасавюртовском, Новолакском, Сергокалинском, Каякентском и других районах, в городах Буйнакске, Хасавюрте, Избербаше. Так, многолетняя дружба связывала коллективы учащихся и учителей школ: Каякентской (кумыки) и Первомайской (даргинцы), Башлыкентской (кумыки) и поселка «Дружба» (табасаранцы, агулы), Мюрегинской (даргинцы) и Утамьшской (кумыки), Новолакской (лакцы) и Дылымской (аварцы), Тухчарской (лакцы) и Ишкинаульской ЧИАССР (чеченцы), Ахарской ЧИАССР (чеченцы) и Шушинской (лакцы) [2, с. 12].

Многонациональный состав студентов учебных заведений создавал благоприятные объективные условия для воспитательной работы партийных, комсомольских и других организаций. Ежедневно общаясь друг с другом на лекциях, практических занятиях и во внеучебное время, студенты проникались мыслью о том, что они члены единой братской семьи, одинаково заинтересованные в успешном строительстве коммунизма в нашей стране.

В послевоенные годы в республике имелось три учебных заведения по подготовке специалистов сельского хозяйства: Дагестанский сельскохозяйственный институт – при плане набора в 1946/47 учебном году 175 человек было принято 188 человек, в том числе из коренных национальностей Дагестана 19 человек, в 1947/48 учебном году при плане 150 человек принято 163 человека, в том числе из коренных национальностей Дагестана 87 человек, по состоянию на 1 апреля 1948 г. в институте обучалось 496 человек; зоотехникум – в 1946/47 учебном году при плане набора 90 человек было принято 90 человек, в том числе из коренных народностей Дагестана 36 человек, в 1947/48 учебном году при плане 90 человек было принято 99 человек, из них коренных народностей Дагестана 27 человек, по состоянию на 1 апреля 1948 г. в техникуме обучалось 203 человека; дербентский плодоовощной техникум – в 1947/48 учебном году при плане 90 человек было принято 113 человек, из них коренных народностей Дагестана 37 человек. На 1 апреля 1948 г. в техникуме обучалось 265 человек [3, л. 11].

Большое внимание в учебных заведениях, особенно в вузах республики, уделялось улучшению преподавания таких дисциплин, как история КПСС, политическая экономия, марксистско-ленинская философия и др. История КПСС являлась образцом верности принципам интернационализма. История партии давала ценный материал и яркие примеры того, как большевики в невероятно трудных условиях царской России боролись за интернациональное единство и сплочение трудящихся, как это единство укреплялось в ходе строительства социализма.

Изучая историю народов СССР дооктябрьского периода, например, молодежь узнавала, как народы России на протяжении многих веков вели совместную борьбу против внешних и внутренних врагов за свою национальную независимость и социальное освобождение. При изучении истории послеоктябрьского периода они узнавали, как трудящиеся многонационального Советского государства, объединившись в одну державу, вместе, помогая друг другу, построили социализм, выдержали тяжелые испытания Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков, вместе преодолели трудности восстановления народного хозяйства и вели борьбу за построение коммунизма в нашей стране.

29 октября – 10 ноября 1945 г. в Лондоне состоялась Всемирная конференция молодежи, которая учредила Всемирную Федерацию демократической молодежи (ВФДМ), приняла ее устав, избрала руководящие органы и разработала широкую программу борьбы с проявлениями фашизма, укрепления мира и дружбы между народами, ликвидации всех форм социального и национального гнета молодежи. ВФДМ учредила проведение ежегодно 10 ноября Всемирного дня молодежи [4, с. 397].

Юноши и девушки Дагестана, как и вся советская молодежь, горячо приветствовали создание Всемирной Федерации демократической молодежи как новый важный шаг к дальнейшему сплочению демократической молодежи мира, как важное средство борьбы молодежи за прочный мир, за интересы молодого поколения, как вклад в развитие прогрессивного международного молодежного движения.

10 ноября 1947 г. в Махачкале состоялось общегородское собрание комсомольского актива с повесткой дня: «Всемирная Федерация демократической молодежи в борьбе за мир и демократию» [5, л. 76]. С этого времени ежегодно в Дагестане проходило празднование Всемирного дня молодежи. Комсомольцы и несоюзная молодежь собирались на митинги, проводили собрания и манифестации, посвященные этой знаменательной дате в истории прогрессивного юношества мира.

Коммунистическому молодежному движению Дагестана с самого начала был присущ дух интернационализма и солидарности с молодежными движениями других стран. С момента своего образования Дагестанский комсомол считал себя составной частью международного коммунистического движения, одним из отрядов Коммунистического Интернационала Молодежи (КИМ), основанного в ноябре 1919 г. в Германии.

Комсомольская организация Дагестана отмечала памятные даты из истории международного рабочего и молодежного движения. Юноши и девушки Дагестана установили письменную связь с комсомолом Швейцарии [4, с. 398]. В ходе постоянной переписки молодежные организации обменивались опытом работы, больше узнавали друг о друге, что способствовало сплочению международного молодежного движения. Дагестанские юноши и девушки оказывали своим зарубежным сверстникам не только моральную, но и материальную поддержку.

Молодежь Дагестана принимала активное участие в проведении таких важных интернациональных молодежных политических кампаний, как Международные Юношеские дни (МЮД), которые еще в 1920 г. по настоянию молодежи впервые в нашей стране получили статус государственного праздника [4, с. 398].

Ежегодно проводимые в Дагестане праздники МЮД выливались в большие политические кампании молодежи и сопровождались разнообразными общественно-политическими акциями. Международные юношеские дни позволяли дагестанской молодежи осознавать себя неотъемлемой частью мирового молодежного коммунистического движения, боевым отрядом молодых интернационалистов.

Осуществляя руководство работой учебных заведений, партийные организации добивались того, чтобы в идеологической работе были использованы все имеющиеся возможности для воспитания студенчества в духе интернационализма и дружбы народов.

Действенной формой интернационального воспитания молодежи являлось ознакомление девушек и юношей с литературой, искусством, культурой, историей братских народов. Для проведения этой работы приглашались специалисты из братских республик. Так, перед студентами Даггосуниверситета с циклами лекций выступали заведующий кафедрой Тбилисского государственного университета, академик А.С. Чикобава, доценты Азербайджанского госуниверситета имени С.М. Кирова Казиев и Мухтарова [6, с. 44].

Большая воспитательная работа проводилась во внеучебное время. В 50-е гг. широкое распространение получило проведение в учебных заведениях «вечеров дружбы». Готовясь к ним, учащиеся изготавливали знамена союзных и автономных республик, национальные костюмы братских народов, разучивали народные песни и танцы, знакомились с историческим прошлым народов, с достижениями их экономики и культуры.

В интернациональном воспитании молодежи большое значение имели проводимые партийными и комсомольскими организациями дружеские встречи представителей молодежи Дагестана и других республик. В марте 1959 г. делегация нашей республики с дружественным визитом посетила Кабардино-Балкарию и Северную Осетию. Посланцы Дагестана побывали в этих республиках, чтобы поближе познакомиться с комсомольцами и молодежью. Там они встречались с рабочими, колхозниками и студентами. Проводились ми-

тинги, посвященные дружбе молодежи Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Дагестана. Молодежь Северной Осетии в знак дружбы с молодежью Дагестана передала делегации вазу, на которой золотыми буквами было написано: «Комсомольцам и молодежи братского Дагестана от молодежи Северной Осетии. Январь 1959 г. гор. Орджоникидзе» [6, с. 48].

В этом же году представители Кабардино-Балкарии побывали в гостях у молодежи Дагестана. Их автобусы, украшенные транспарантами со словами приветия, были встречены тысячами людей из Махачкалы, Каспийска и Избербаша. Песни гостей покорили всех, кто любил музыку и песню. В актовом зале Дагестанского государственного университета им. В.И. Ленина состоялся вечер, вылившийся в яркую демонстрацию дружбы молодежи братских республик [6, с. 48].

Такие же встречи провела молодежь Дагестана с молодежью Азербайджана, Чечено-Ингушетии и других республик. Молодежь из этих республик туристическим поездом приезжала в гости к молодежи г. Дербента. В железнодорожном клубе устраивались вечера, посвященные гостям. Секретарь горкома партии, председатель райисполкома и другие ответственные работники в своих выступлениях рассказывали гостям об истории г. Дербента, о его тружениках, передовиках промышленности и сельского хозяйства. Вечера завершались большим концертом.

Значение этих встреч состояло в том, что они служили воспитанию у молодежи чувства дружбы и интернационализма, помогали глубже изучить экономику, быт и культуру братских народов, укрепляли их интернациональные связи.

В воспитательной работе значительное место занимали также культурные связи между молодежью Дагестана и зарубежных стран, установившиеся в послевоенные годы. Учащиеся вузов, техникумов и школ республики устанавливали тесные связи с молодежью зарубежных стран, и в первую очередь стран социалистического лагеря. Эти дружеские связи осуществлялись в различных формах: молодые люди обменивались письмами, подарками, ездили друг к другу в гости и т.д. В ряде вузов и средних школ были созданы специальные клубы и кружки по изучению иностранных языков. Они установили дружеские связи с учащимися Китая, Чехословакии, Германской Демократической Республики, Польши, Румынии и других стран.

В средней школе № 8 г. Дербента, например, имелся кружок по изучению немецкого языка. Участники этого кружка установили дружеские связи с молодежью Германской Демократической Республики. За 1959 г. школа получила 72 письма из различных городов ГДР, в том числе Берлина, Лейпцига, Дрездена [6, с. 49].

От всего сердца, с детской непосредственностью писали девочки и мальчики зарубежных стран о своей дружбе и симпатиях к нашему народу и его достижениям. «Как и вы, мы строим новую жизнь, боремся за мир и дружбу», – пишет Меника Циммерман из Берлина. «Мы очень любим ваш язык и охотно его изучаем. Пишите нам», – говорилось в письме ученика пятого класса Вертхельца Флоймера из Дебельна. «Мы с подругами любим смот-

реть советские кинокартины. Нам очень понравились «Тихий Дон», «Судьба человека», «Андрейка», – писал Ленгрид Кмоге из Мульда. Из маленького городка Плеснек в Тюрингии письмо на русском языке написали две подружки из одиннадцатого класса: «Давно мы хотим переписываться с друзьями из СССР. Пишите нам. С сердечным приветом! Ваши немецкие подружки – Вербель и Хейда» [6, с. 49].

Школьник из Дербента подготовил красивый стенд писем и подарков от своих немецких друзей.

Старшеклассник из г. Махачкалы Евгений Трубенцев переписывался со школьником из Германской Демократической Республики. Их переписка продолжалась и после того, как ребята уже окончили школу, и юноша из ГДР служил в армии. Только в 1958 г. Евгений получил из Демократической Германии более 70 писем.

Многие студенты Дагуниверситета им. В.И. Ленина также переписывались со студентами и молодежью из других стран. Например, Рая Саидова регулярно переписывалась с Михаилом Санко из Софии и Владиком Гашеком из Праги. Ребят интересовала организация высшего образования в Советском Союзе, его культура, спорт и т.д. [6, с. 50].

Пять лет длилась переписка выпускницы университета Зульхужат Гаджиевой и учителя русского языка и литературы Тзяньцзинской средней школы Лю Вынь Хо. В одном из писем китайский друг писал: «Дорогая Зоя! Я еще недостаточно владею русским языком. При чтении русских книг мне встречаются непонятные слова и выражения. Поэтому посылаю тебе список некоторых слов, встретившихся мне в книге Н. Островского «Как закалялась сталь». Ты, конечно, объяснишь мне их значение...». Лю Вынь Хо прислал Зульхужат гобелен «Ленин в Разливе», серию открыток «Н.С. Хрущев в Китае». В Китай студентка послала сборники стихов дагестанских поэтов Загида Гаджиева и Расула Гамзатова. Тесную дружбу установили между собой Махачкалинский дом пионеров с Румынским дворцом пионеров. Они обменивались письмами, фотографиями и подарками.

Дружеская переписка студентов университета установилась не только с молодежью социалистического лагеря, но и с прогрессивной молодежью стран капиталистического мира. Так, студент Ш. Шабанов получал письма из Индии, Фероза Аминова – из Италии.

В деле воспитания учащейся молодежи в духе интернационализма и дружбы народов особенно большое значение партийной организацией придавалось изучению русского языка. Колонизаторские элементы дореволюционной России пытались использовать русский язык в качестве орудия насильственной русификации нерусских народов. Разоблачая такую политику, В.И. Ленин писал: «Мы лучше вас знаем, что язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского – велик и могуч. Мы больше вас хотим, чтобы между угнетенными классами всех без различия наций, населяющих Россию, установилось возможно более тесное общение и братское единство. И мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку» [8, с. 55]. Он отмечал, что русский

язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было изучал его из-под палки. В статье «Нужен ли обязательный государственный язык» В.И. Ленин предупреждал, что администрирование в этом деле недопустимо, что всякая «дубинка» может быть тут очень вредна и опасна. «Те, кто по условиям своей жизни и работы нуждается в знании русского языка, – писал он, – научатся ему и без палки» [7, с. 56].

Это ленинское положение легло в основу национальной политики Коммунистической партии. В нашей стране для нерусских народов были созданы все условия для расцвета национальных языков. Достаточно отметить, что из имеющихся семидесяти литературных языков народов СССР почти пятьдесят получили письменность и превратились в литературные за годы советской власти. Все они были равноправны и на них издавались миллионными тиражами книги, журналы и газеты. Партия, говорилось в Программе КПСС, и впредь будет «обеспечивать... свободное развитие языков народов СССР, полную свободу для каждого гражданина СССР говорить, воспитывать и обучать своих детей на любом языке, не допуская никаких привилегий, ограничений или принуждений в употреблении тех или иных языков» [8, с. 407].

Вместе с тем у нерусских народов нашей страны тяга к изучению русского языка росла из года в год. Об этом свидетельствовал тот факт, что по переписи 1959 г. более 10 миллионов представителей нерусских национальностей назвали своим родным языком русский язык [6, с. 52]. С большой охотой он изучался и дагестанцами, как молодежью, так и всем населением республики. Овладение русским языком имело как для всего населения, так и молодежи Дагестана особенно важное значение. Русский язык оказывал благотворное влияние и на языки дагестанских народов. Он обогащал их интернациональными, политическими и научно-техническими терминами. Знание русского языка давало возможность дагестанцам приобщиться к выдающимся творениям литературы, искусства, науки и техники великого русского народа и других народов СССР и зарубежных стран. Это имело важнейшее значение для дальнейшего укрепления дружбы народов и развития интернационального сознания всех жителей республики.

Русский язык для народов нашей республики стал настолько близок, что многие родители выдвигали предложение о переводе на русский язык обучение и в начальных классах. Сама постановка этого вопроса свидетельствует о том, что широкими массами осознана огромная роль русского языка в развитии народов Дагестана. Однако наблюдались и отдельные факты проявления национальной ограниченности в понимании и толковании этого вопроса. Перевод школ на русский язык с первого класса они считали нарушением национальной политики партии и недооценкой роли родных языков [9, с. 4].

Между тем существовавший порядок обучения детей с первого по четвертый класс на местных языках, а с пятого класса на русском затруднял преемственность между начальной и средней школой. Дети в начальной школе изучали русский язык как предмет, но внезапный переход на этот

язык для них становился очень трудным. Они плохо усваивали программный материал и нередко прибегали к механическому заучиванию текстов и учебников. Кроме того, в республике не было достаточного числа специалистов из коренных народов, которые могли обеспечивать преподавание основ наук на родных языках в семилетних школах.

Таким образом, недооценка роли русского языка в условиях Дагестана противоречила интересам быстрого развития экономики и культуры его народов. И чем дальше республика двигалась по пути коммунистического строительства, тем больше возрастала роль русского языка. Учитывая огромное значение русского языка для населения Дагестана, X пленум Областного комитета КПСС (январь 1960 г.) рекомендовал всем горкомам и райкомам партии, первичным партийным организациям, органам народного образования «улучшить дело по преподаванию русского языка в школах, организовать изучение русского языка студенческой молодежью и взрослым населением, не владеющим им, путем создания кружков при школах, вузах, домах культуры, клубах и других культурно-просветительных учреждениях» [6, с. 53].

По инициативе родителей в Агульском, Рутульском и других районах в 300 сельских школах преподавание велось на русском языке с первого класса. Вопрос о переводе школ на русский язык ставили не только бесписьменные народности, но и представители основных народностей Дагестана. Более 30 школ этих народностей были переведены на русский язык с первого класса [6, с. 53].

В повышении уровня сознательности школьной и студенческой молодежи важнейшее значение партийные и комсомольские организации придавали пропаганде идейного содержания литературы и искусства.

Культура социалистического общества развивалась как культура интернациональная по своему содержанию и характеру. «Первое в мире государство пролетариата, – писал А.М. Горький, – является школой, где молодежь многочисленных народностей воспитывается интернационально, где юноши армян, башкир, грузин, татар, туркмен и всех прочих народностей, не теряя национального своеобразия своих культур, постигают высшую форму культуры трудового человечества – интернациональную культуру» [10, с. 529–530].

Наиболее распространенной формой пропаганды идейного содержания различных видов литературы и повышения уровня сознательности молодежи являлись переводы произведений классиков марксизма-ленинизма, а также политической, научной и художественной литературы с русского и других языков на языки народов Дагестана и переводы произведений дагестанской литературы на языки народов Советского Союза, стран социалистического лагеря, а также капиталистических государств.

В Дагестане в переводе на местные языки для молодых читателей регулярно издавались лучшие произведения писателей Советского Союза и зарубежных стран. В свою очередь на русском, украинском, азербайджанском и других языках неоднократно издавались произведения дагестанских пи-

сателей. Они переведены и были изданы на 25 языках народов СССР [6, с. 52].

За период 1920–1960 гг. в нашей стране на 24 языках было выпущено 38 книг тиражом 347 тысяч экземпляров народного ашуга С. Стальского. Большой популярностью у молодежи в Советском Союзе и за рубежом пользовалось творчество Расула Гамзатова. Только за 50-е гг. было издано более 27 его книг [1, с. 52].

В республике на аварский, лезгинский, даргинский, кумыкский и другие языки переведены «Евгений Онегин» А.С. Пушкина, «Песня о Соколе», «Буревестник» А. Горького, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Кавалер золотой звезды» С. Бабаевского, «Хаджи Мурат» Л.Н. Толстого.

На местные языки были переведены также лучшие произведения писателей и поэтов Украины, Азербайджана, Армении и других союзных республик.

В 1947 г. на русском языке были изданы сборники «Литературный Дагестан» и «Молодой Дагестан», в 1948 г. – «Дагестанские поэты – комсомолу», в 1949 г. – «Весна в горах», в 1951 г. издательством «Советский писатель» в Москве был выпущен сборник «Поэты Дагестана» [11, с. 21]. За один только 1954 г. были изданы сборники «Мир сильнее войны», «Лирика народов Дагестана», «Дагестанские сказки», «Антология литературы народов Дагестана», куда вошли лучшие образцы устного народного творчества, классиков дагестанской литературы и произведения писателей нашей республики. В 1957 г. Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР на русском языке выпустил «Очерки дагестанской советской литературы» [11, с. 21]. Все эта литература имела в вузовских библиотеках, где молодежь могла с ней ознакомиться.

Важнейшая роль в пропаганде идей интернационализма и дружбы народов принадлежала и лекционной пропаганде среди студенческой молодежи. Партийные и комсомольские организации из года в год добивались увеличения числа лекций о дружбе народов и интернационализме. Лишь за период с 1 июня 1958 г. [6, с. 68] по 1 июня 1959 г. было прочитано 1912 лекций, посвященных этим темам. Только пропагандистами Буйнакского горкома комсомола было прочитано более 80 лекций на тему «Воспитание молодежи в духе дружбы народов и интернационализма» [6, с. 68].

В дальнейшем важнейшее значение в улучшении идеологической работы, в том числе и работы по интернациональному воспитанию молодежи, имели решения XXI внеочередного съезда партии. Съезд подчеркивал, что главными задачами в идеологической работе в дальнейшем являлись «...усиление идейно-воспитательной работы партии, повышение коммунистической сознательности, прежде всего, подрастающего поколения, воспитания их в духе коммунистического отношения к труду, советского патриотизма и интернационализма, преодоление пережитков капитализма в сознании людей и борьба с буржуазной идеологией» [12, с. 434].

ЛИТЕРАТУРА

1. Развитие образования в Дагестане // Даг. правда. 1960. № 27. 23 авг.
2. Гасанов З.Т. Воспитание интернациональных отношений у школьников // Сборник материалов научно-практической конференции «Интернациональное воспитание учащихся». Махачкала: Дагучпедгиз, 1970. 32 с.
3. Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 7443.
4. Акмурзаева З.М. Молодежное движение в Дагестане в первой половине XX века. Махачкала, 2006. 404 с.
5. ЦГА РД. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 927.
6. Акимов А.Х. Интернациональное воспитание трудящихся. Махачкала, 1963. 80 с.
7. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 20. 630 с.
8. Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961. 407 с.
9. Даудова З.М. Молодые интернационалисты // Даг. правда. 1958. № 52. 28 нояб.
10. Горький А.М. Соч. Т. 27. М., 1949. 588 с.
11. Акимов А.Х. Развитие содружества трудящихся Дагестана с братскими народами СССР и социалистического лагеря в послевоенный период. Махачкала, 1960. 32 с.
12. XXI внеочередной съезд КПСС : стенографический отчет. М., 1959. Т. II. 434 с.

Поступила в редакцию 24.01.2018 г.

Принята к печати 26.06.2018 г.